

Глава 1. Начало

Шэньнунцзя.

Вековые деревья смыкали кроны, преграждая путь солнечным лучам. Лишь изредка, когда порыв ветра тревожил листву, редкие капли света прорывались сквозь плотный занавес и искрами рассыпались по влажной земле. Эти мимолетные блики пугали ползучих гадов и ядовитых насекомых, привыкших к вечному сумраку; они в ужасе шныряли в разные стороны, стремясь скрыться в тенях.

Глубоко в чаще, среди игры света и тени, на мгновение промелькнул изящный профиль — от высокого лба до четкой линии подбородка.

Хруст.

Хруст.

Слои опавших листьев под его ногами издавали предсмертный стон, прежде чем окончательно умолкнуть. Янь Цзюнь шел сквозь чащу, и в радиусе трех шагов от него змеи и насекомые разлетались в разные стороны, словно почуяв заклятого врага. Исконные обитатели этих лесов, жившие здесь столетиями, в страхе расступались, освобождая путь — человек действовал на них как ходячий репеллент высочайшей концентрации.

Он остановился возле не приметного желтого цветка. Поправив штанины, Янь Цзюнь присел на корточки и принялся пристально разглядывать изящную серебристую кайму по краям лепестков. Спустя мгновение он тихо рассмеялся. В этой мрачной тишине его взгляд казался необычайно мягким, словно глоток чистой ключевой воды.

— С-с-с-с...

Рука Янь Цзюня, тянувшаяся к цветку, замерла. Он медленно обернулся и столкнулся взглядом с пестрой ядовитой змеей, которая, изогнув тело, приготовилась к броску.

— Ой, — он подпер подбородок ладонью, с интересом разглядывая рептилию. — А ты смелая. Почему не бежишь?

Голос Янь Цзюня звучал по-юношески чисто, но в нем угадывались ленивые, насмешливые нотки зрелого мужчины. К счастью, змея была самцом — будь она самкой, наверняка забыла бы об опасности, очарованная этим тоном.

Они долго смотрели друг на друга. Наконец Янь Цзюнь замер и, решив сменить позу, моргнул. Змея тут же сдулась, подобрала хвост и, извиваясь, скользнула в траву — уползала она с крайне покорным видом.

Довольный, он перенес вес на другую ногу и аккуратно выкопал цветок вместе с корнем и комом земли. Закончив, Янь Цзюнь удовлетворенно отряхнул руки и, не спеша, двинулся прочь.

Лес постепенно оживал. Слышалось шуршание насекомых — те, кого только что выгнали из собственного дома, возвращались, испуганно стрекоча и чувствуя себя так, словно избежали неминуемой гибели.

Казалось, вековой покой этих мест никто и не нарушал.

В то же время за тысячи километров отсюда, в столице, в конференц-зале №1 на десятом этаже небоскреба «Сияние Жэньсюань».

Солнце ранней осени яростно билось в панорамные окна, но, лишившись летнего зноя, лениво растекалось по комнате блеклыми пятнами.

В конференц-зале стояла гнетущая тишина. Топ-менеджеры, не отрывая взглядов от документов, боялись даже шелохнуться; казалось, любой неосторожный вздох мог стать роковой ошибкой.

Единственным существом, сохранившим в этой атмосфере подобие жизни, был невзрачный молодой человек лет двадцати четырех. Он выглядел как недавний выпускник университета — чистенький и опрятный. Экран его телефона мигнул, отобразив сообщение. Бросив на него быстрый взгляд, юноша поднял голову и посмотрел на матовую стеклянную дверь. Снаружи маячил чей-то силуэт, напоминающий приземистый бочонок, который неустанно перекатывался из стороны в сторону.

Молодой человек нахмурился, помедлил пару секунд и, бесшумно отложив ручку, приподнялся. Наклонившись к мужчине, сидевшему во главе стола, он прошептал:

— Босс, Чжан Сянь отирается у входа. Может, приказать охране его вывести?

Если помощника еще можно было назвать «живым существом», то человек во главе стола казался единственным по-настоящему живым в этой комнате.

Мужчина, опустив взгляд, изучал документы. Его сосредоточенность давила на окружающих, а в профиль лицо казалось высеченным из камня. Услышав слова помощника, он даже не поднял головы. Дочитав последнюю страницу, он с глухим стуком бросил папку на стол и сквозь сжатые губы коротко бросил:

— Не нужно.

Присутствующие невольно выпрямили спины, чувствуя, как по позвоночнику пробежал холодок.

Внутри зала каждый дрожал за свою шкуру, а «бочонок» снаружи и не подозревал, что стал фитилем, готовым подорвать эту бомбу. Чжан Сянь переминался на своих коротких, похожих на баклажаны ножках; он не мог устоять на месте и каждые три минуты начинал нарезать круги на пятачке перед дверью. Одной рукой он нервно одергивал дорогой костюм, который из-за лишнего веса пошел складками, а другой, дрожащей, то и дело вытирал белоснежным платком капли пота со своего одутловатого лица.

Температура на улице была не такой уж высокой, да и кондиционеры в здании работали на полную мощность, так что даже тучный человек не должен был так потеть. Если присмотреться к его бегающим глазам и мелкой дрожи, становилось ясно: он не перегрелся, он был смертельно напуган.

Когда у Чжан Сяня уже начали подкашиваться ноги, а у секретарши, наблюдавшей за ним, поплыло в глазах, двери конференц-зала наконец распахнулись.

Чжан Сянь встrepенулcя и хотел было броситься навстречу, но замер в нерешительности. Годы, проведенные в попытках угодить сильным мира сего, научили его читать по лицам. Едва он столкнулся взглядом с высокомерными руководителями, выходящими из зала, в груди у него екнуло: он пришел не вовремя.

Менеджеры выходили, поджав хвосты, и стоило им переступить порог, как они с облегчением выдыхали и спешили скрыться, словно за ними гнались демоны.

Он еще колебался, не зная, как поступить, когда из зала вышли двое последних.

Шедший впереди мужчина был в безупречном темно-сером костюме. Холодные, резкие черты лица, пронзительный взгляд, атлетическое телосложение и уверенная походка — от него исходила такая мощная аура власти и достоинства, что она буквально подавляла.

Стоило Чжан Сяню его увидеть, как он невольно втянул свой выпирающий пивной живот.

Расплывшись в подобострастной улыбке, Чжан Сянь засеменял навстречу:

— Генеральный директор Лу...

Высокий мужчина даже не удостоил его взглядом. Прошагав мимо, он оставил после себя лишь величественный силуэт и брошенное на ходу:

— Пригласите директора Чжана ко мне в кабинет.

Покорность и заискивание на лице Чжан Сяня на мгновение дали трещину.

Молодой человек, следовавший за боссом, остановился в паре шагов от гостя и вежливо, но бесстрастно улыбнулся:

— Директор Чжан, прошу за мной.

32-й этаж, кабинет президента.

— Значит, — мужчина сидел в кресле против света, так что выражение его лица оставалось в тени, — директор Чжан ворвался в мой конференц-зал именно по этой причине?

Чжан Сянь сконфуженно улыбнулся, рассыпаясь в лести:

— Для такого человека, как генеральный директор Лу, это, конечно, пустяк...

— Нет, — мужчина снова перебил его, откинувшись на спинку кресла и переплетя пальцы на коленях. — Я имею в виду, что я всего лишь бизнесмен. Если вы считаете себя больным, идите к врачу. Ко мне приходиться не нужно.

Он сделал паузу, и его тон стал еще холоднее:

— Или вы думаете, что это я виноват в вашем недуге?

— Нет-нет-нет! — Чжан Сянь вздрогнул и затараторил, оправдываясь: — Как я мог такое подумать! Просто все в столице знают, что нет ничего невозможного для генерального директора Лу...

— Но лечить я не умею, — терпение мужчины окончательно иссякло. — Чэнь Фэн, проводи гостя.

Увидев приближающегося Чэнь Фэна, Чжан Сянь запаниковал. Отбросив приличия, он рухнул на колени:

— Генеральный директор Лу! Я знаю, что среди фармацевтов и врачей столицы нет никого, кого бы вы не знали! Умоляю, сжальтесь! Спасите меня! Я буду вашим рабом, сделаю всё, что прикажете!

— Чэнь Фэн! — мужчина нахмурился, и в его голосе прозвучала сталь. — Ты не слышал моего

приказа?

Чэнь Фэн, опешивший от выходки гостя, тут же пришел в себя. Он подскочил к Чжан Сяню и, несмотря на разницу в весовых категориях, рывком поднял его на ноги.

Лу Ци, шурясь, наблюдал за этой комичной сценой. Его низкий, жесткий голос заставил Чжан Сяня похолодеть:

— Директор Чжан, раз уж вы так много обо мне знаете, то должны понимать, чем заканчиваются истерики в моем кабинете.

Чжан Сянь, только что собиравшийся рыдать и причитать, мгновенно умолк. Его лицо побагровело, но он не смел вымолвить ни слова — он прекрасно знал, насколько страшен этот человек. Ни связи, ни деньги не помогли бы ему, если бы Лу Ци решил его уничтожить. Но у него не было выбора: он не хотел умирать.

— Генеральный директор Лу... — пролепетал он.

Чэнь Фэн, будучи лучшим помощником своего босса, не стал дожидаться третьего предупреждения. Заметив, что Чжан Сянь все еще пытается что-то сказать, он перебил его:

— Директор Чжан, вы явно ошиблись адресом. Мой босс действительно не может вам помочь. Однако я знаком с одним нейрохирургом из Первой городской больницы. Если хотите, могу вас представить.

Лицо Чжан Сяня побледнело. Денег у него было в избытке, он объездил всех врачей и в стране, и за рубежом. Если бы медицина помогала! Стал бы он унижаться, падать на колени и навлекать на себя гнев этого тирана? Он еще раз взглянул на неподвижную фигуру за столом и понял, что сегодня уйдет ни с чем. Отчаяние захлестнуло его, но он выдал вымученную улыбку, которая была больше похожа на гримасу боли:

— Виноват... я и впрямь потерял голову от тревоги. Простите, что отнял время. Надеюсь на ваше великодушие.

Мужчина взял со стола папку и, не поднимая головы, бросил:

— Вы преувеличиваете. Свободны.

Чжан Сянь бросил последний взгляд на непроницаемого Лу Ци, стиснул зубы и пошел вслед за Чэнь Фэном. Когда помощник довел его до лифта, Чжан Сянь натужно улыбнулся и сказал, что дальше дойдет сам. С понурой головой, словно побитый пес, он побрел к парковке.

Пока он шел по зданию, его лицо выражало лишь уныние, но стоило ему сесть в машину, как маска слетела. Тонированные стекла дали ему чувство безопасности. Он обернулся и с ненавистью посмотрел на величественное здание «Жэньсюань». Темные круги под глазами и тяжелые мешки на фоне землистого лица делали его похожим на выходца с того света.

Чжан Сянь злобно плюнул в сторону офиса на 32-м этаже.

— Мразь... — прошипел он сквозь зубы. — Щенок, возомнивший себя богом. Кто ты вообще такой?

Он вытащил телефон и быстро набрал номер. Стоило абоненту ответить, как Чжан Сянь мгновенно преобразился, снова став поддобоострастным:

— Здравствуйте... Это господин Ду?

Тем временем Чэнь Фэн вернулся в кабинет. Подождав, пока босс подпишет документ, он негромко спросил:

— Босс, насчет Чжан Сяня...

Лу Ци понял его без лишних слов. Его отношение было безразличным, словно он обсуждал дешевую безделушку:

— Чжан Сянь никогда не был хорошим человеком. Неудивительно, что кто-то решил испортить ему жизнь.

Помощник все понял: босса эта ситуация забавляла, и вмешиваться он не собирался.

— Ясно.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но Лу Ци снова заговорил:

— Жизнь Чжан Сяня меня не волнует, — он посмотрел на то место, где только что стоял проситель, и его взгляд стал пугающе острым. — Но я хочу знать две вещи. Первое: кто стоит за этой «странной болезнью»? И второе: кто надоумил Чжан Сяня прийти ко мне?

Два дня спустя. Провинция Хубэй, лесничество Шэньнунцзя.

Это место — единственный в Китае уезд, имеющий статус лесного района. Заповедник и излюбленное место туристов. Осень была в разгаре, так что на улицах хватало людей с огромными походными рюкзаками.

Янь Цзюнь тоже выглядел как обычный турист, но цели у него были совсем иными.

Левой рукой он небрежно крутил снятую кепку, а правой сжимал телефон, ожидая загрузки. Солнце вовсю палило на улице, но стоило его лучам коснуться Янь Цзюня, как они словно становились нежнее. Черные волосы, влажные от пота после долгой ходьбы, прилипли к его алебастровой коже. Контраст черного и белого делал его черты еще более изящными, а губы — притягательно алыми.

Прохожие невольно замедляли шаг, любуясь этим неожиданным видением в такой зной.

Янь Цзюнь, не замечая внимания, ждал, пока загорится экран. Стоило связи восстановиться, как на телефон лавиной посыпались уведомления. Он быстро просмотрел их, отвечая на важные и безжалостно удаляя спам, пока его взгляд не замер на последнем сообщении.

Ду Сю: Возьмешься за частный заказ?

Янь Цзюнь на мгновение замер, глядя на экран. Спустя минуту он нехотя набрал ответ:

Что за заказ?

— Доктор Янь!

Янь Цзюнь заблокировал телефон и поднял голову. К нему бежал рослый парень, одетый так же, как и он.

— Машина до Ичана приехала, пора в аэропорт!

Янь Цзюнь слегка приподнял голову и улыбнулся. Его большие глаза наполнились мягким светом, сияющим так ярко, что у парня перехватило дыхание.

— Пойдем.

Молодой человек густо покраснел и, шагая рядом с Янь Цзюнем, отрешенно подумал: «Не зря в нашем научно-исследовательском институте этого затворника-технаря втихомолку признали первым красавцем...»

Они сели в автобус. Коллеги, уже сидевшие внутри, начали здороваться:

— Доктор Янь, вы как раз вовремя!

Янь Цзюнь щедро одаривал всех улыбками:

— Да, я здесь.

Он скинул рюкзак, достал телефон и увидел новое сообщение.

Ду Сю: Ты вовремя ответил. Я уже собирался его послать.

Янь Цзюнь: Был не в сети. О чем речь?

Ответ пришел не сразу. Спустя пять минут экран заполнился текстом — подробным досье. Янь Цзюнь терпеливо дочитал всё до конца и двусмысленно приподнял бровь.

Ду Сю: Я навел справки. Похоже, на него наложили «цзянтоу» — порчу.

Янь Цзюнь вскинул брови еще выше. Пальцы быстро набрали:

Ты готов лизать сапоги любому, кто платит.

Ду Сю: Попрошу. Мне нужны деньги, ему — жизнь. Взаимовыгодный обмен.

Янь Цзюнь откинулся на сиденье. Его вид стал ленивым, а интерес явно угас.

Не ко мне. Я работаю в другом стиле, с порчей дела не имею.

Ду Сю: Я привозил спецов из Юго-Восточной Азии — толку ноль. Сказали, методы слишком древние, у них такие уже века как не в ходу.

Янь Цзюнь замер. Он задумчиво постучал телефоном по подбородку, а затем на его губах заиграла предвкушающая улыбка. Похоже, в нем проснулся азарт.

Янь Цзюнь: Ладно. Завтра вернусь в столицу, гляну. Есть особые пожелания?

Ответ прилетел почти мгновенно.

Ду Сю: Никаких. Делай что хочешь, только оставь его в живых.

<http://bllate.org/book/17422/1647190>